

В 1883 году Н. Г. Чернышевскому разрешили из Вилуйска переехать в Астрахань под надзор полиции. Здесь начинается новый период в его литературной деятельности. Он создает ряд оригинальных произведений, переводит на русский язык сочинения английских и немецких ученых. Заказы на переводы Николай Гаврилович получал от ряда демократических и прогрессивно настроенных издателей России. Среди них был и Лонгин Федорович Пантелеев, которого Чернышевский хорошо знал еще в 60-е годы по Петербургу. Пантелеев, тогда студент университета, состоял в тайном революционном обществе «Земля и Воля». Сосланный за участие в нем на поселение в Сибирь, Пантелеев только в 1876 году вернулся в Петербург и основал там в следующем году издательство.

В своих воспоминаниях Пантелеев рассказывал о том, как началось сотрудничество Чернышевского с его издательством. Он писал: «Вскоре по приезде Н. Г. в Астрахань я передал А. Н. Пышину (двоюродный брат Н. Г. Чернышевского, профессор Петербургского университета, — С. Л.) некоторую сумму денег для пересылки Н. Г. — Но надо работу, — сказал Алек. Никол. — Это я знаю и непременно что-нибудь придумаю... Иду к... Алек. Яков. Герду и прошу что-нибудь рекомендовать для издания. — Да вот недавно получил хорошую книжку Карпентера «Энергия в природе». Я взял книжку, и через А. Н. Пышину она была доставлена Чернышевскому». Ознакомившись с ней, Николай Гав-

рилович охотно согласился перевести это сочинение на русский язык, так как содержание «не противоречило, — его, — понятиям об истине».

Перевод был закончен менее чем за месяц. Чернышевский снабдил его предисловием и послесловием для того, чтобы сделать «русский перевод ее более ценным для публики».

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ И ИЗДАТЕЛЬСТВО Л. Ф. ПАНТЕЛЕЕВА

Эта работа являлась одним из первых литературных трудов Н. Г. Чернышевского после переезда в Астрахань.

В сентябре 1884 года он отправил Пышину перевод книги Спенсера «Основные начала». Однако из-за цензурных придирок книга вышла только в 1897 году.

Пантелеев считал своим нравственным долгом оказывать помощь Н. Г. Чернышевскому и в издании его оригинальных произведений. Это прекрасно знал Николай Гаврилович. Именно поэтому, когда он известил своих сыновей, живших тогда в Петербурге, о желании «сделать новое издание «Эстетических отношений», то Михаил Николаевич прежде всего обратился к Пантелееву. О бесе-

де с ним по этому поводу он писал отцу 12 апреля 1888 года: «На днях я виделся с Лонгином Федоровичем, который выразил большое желание переиздать «Эстетические отношения», на что и спрашивает вашего согласия». 20 апреля 1888 года Николай Гаврилович писал Пантелееву: «Милостивый государь, Лонгин Федорович

колай Гаврилович... сегодня Михаил Николаевич сообщил мне, что книга ни в коем виде не появиться не может. Это очень и очень жаль. Тем не менее позволю себе выразить Вам самую искреннюю признательность за внимание, высказанное Вами к моему предложению».

Высокая цена редакторскую деятельность Н. Г. Чернышевского, Пантелеев, выпуска 4-е издание сочинений Н. А. Добролюбова, сверил его с первым, подготовленным к печати Николаем Гавриловичем. В предисловии «От издателя» по этому поводу говорилось следующее: «Настоящее издание проверено по первому... так как в последующих, особенно в 3-м, от чисто корректурных недосмотров встречаются значительные искажения текста». Эти искажения, которые столь дипломатично Пантелеев назвал корректурными, на самом деле были вызваны притеснениями цензуры. Об этом с помощью эзопова языка издатель ставил в известность читателей.

Пантелеев помогал Чернышевским и материально, приобретая на 100 рублей перевод книги Д. С. Миля «Политическая экономия», медленно расхोдившейся в то время.

Издательская деятельность Л. Ф. Пантелеева, его связь с Н. Г. Чернышевским достаточно ясно показывают, что и в 80—90-е годы он сохранял те демократические идеальные устремления, которым был верен, являясь членом революционного общества «Земля и Воля».

С. ЛЮБЛИНСКИЙ,
кандидат филологических наук.

Ленинград.

Предоставляю в полное Ваше распоряжение третье издание моей книги «Эстетические отношения искусства к действительности». Глубоко благодарный Вам Н. Чернышевский». Предназначенные к 3-му изданию «Эстетические отношения» имели ряд исправлений и были снабжены новым предисловием.

Уже 7 мая 1888 года Главное управление по делам печати известило о том, что книга «Эстетические отношения искусства к действительности» и предисловие к ней не могут быть допущены к напечатанию.

Узнав о недозволении цензурой к изданию «Эстетических отношений», Лонгин Федорович писал Чернышевскому: «Глубокоуважаемый Ни-